

Андрей Абрамов

Лакрица

Кошмар уже здесь

Он за твоей спиной

Андрей Абрамов

Лакрица

«Издательские решения»

Абрамов А.

Лакрица / А. Абрамов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934214-0

Пережив разрыв отношений с любимой девушкой, Андрей сбегает от проблем в другой город. Другое место, другой университет, другие люди. Знакомясь и приобретая новых друзей, он втягивается в расследование череды страшных событий, происходящих в заброшенном городском парке, а также влюбляется в странную девушку Изабель. Но история на этом не заканчивается, ибо кроме любви и жажды приключений он вскоре познает, что такое настоящий ужас...

ISBN 978-5-44-934214-0

© Абрамов А.
© Издательские решения

Содержание

Эпизод 1. Остановка	6
Эпизод 2. Связи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

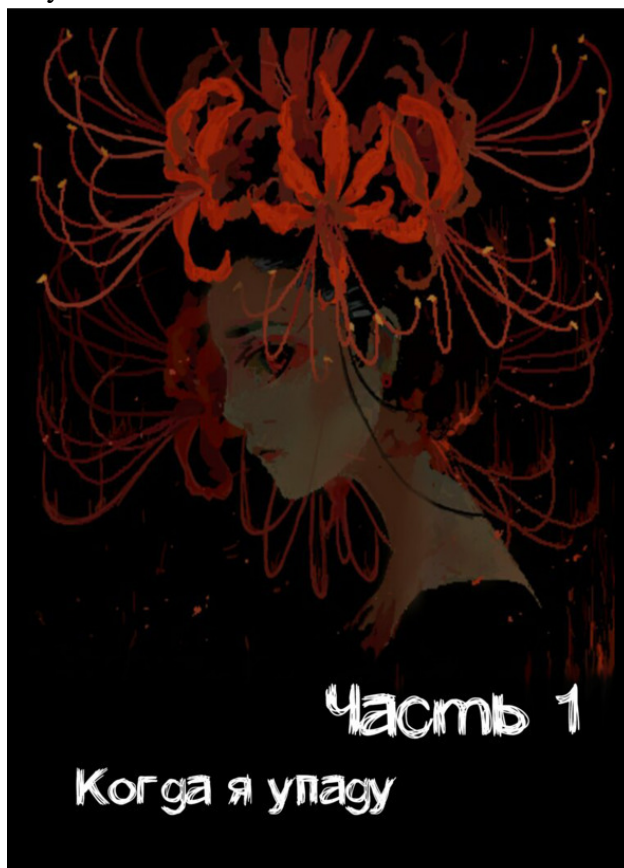
Лакрица

Андрей Абрамов

© Андрей Абрамов, 2018

ISBN 978-5-4493-4214-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1. Остановка

Знаете, больше всего на свете я люблю звук электрогитары. Этот тяжелый, западающий в душу звук, ни с чем не сравнимый. С малого возраста я увлекался рок-музыкой, и во времена великих депрессий, во времена несчастной любви она часто спасала меня. Наверное, глупо говорить, что музыка – это моя жизнь... Если это так, тогда я – самый глупый человек на свете. Ведь я так думаю. Музыка – это то, с чем я не расстанусь никогда...

И вот тогда, когда мне в первый раз разбили сердце, я налегал на тяжелую музыку. Как на наркотики... Конечно, до этого была сильная депрессия, сильная боль, отчаяние. Было много чего... Но все это усиливалось, переходило за грани разумного, сводило с ума. В конце концов, я перестал ходить на учебу, перестал есть, спать, заперся у себя в комнате и двое суток смотрел в окошко. Спустя пару дней мне позвонил друг, начал расспрашивать обо всем. Я молчал и отказывался о чем-либо говорить, а потом сказал фразу, которую, наверно, он сразу понял:

– Я сорвался...

Затем стало понемногу «отпускать», я вновь почувствовал голод, убрался дома, приготовил обед и полистал учебники. Тогда я понял, что совершил еще одну глупость: я не доказал ничего никому, и только заставил друзей беспокоиться. Какой же я был идиот. Захлопнув учебник, я подошел к зеркалу. Неужели это я? Когда-то я был холодным, спокойным, а что теперь? Эти глаза, полные боли и отчаяния...

Вскоре я пришел в университет, где меня встретили друзья – Дашка и Артем. Конечно, они улыбались, были очень рады, но я понимал, что никому ничего не доказал. Под их фальшивыми улыбками скрывалось сострадание, жалость – самые тошнотворные чувства. А я... я ничего не доказал. Ни себе, ни друзьям, ни ей... Да и не хотел доказывать. Я просто сорвался, перестал думать, потерял контроль.

Вот так и прошла моя любовь.

Я, как обычно, ждал троллейбус на остановке. В ушах торчали наушники, и от того, что мир вокруг не было слышно, все казалось серым. Люди, машины, дома, птицы... Все серое и одинаковое. Я стоял, и размышлял, смотря вслед проезжающим машинам.

Все было так прекрасно, а что же теперь? Как же так? А где же любовь? Она ушла вперед, а я остался... Это так просто, как троллейбус на остановке – уже отошел, и не догнать, а ты стоишь, провожая его взглядом... И потом еще долго будешь тупо пялиться на проржавевший кусок жести со значком «Остановка».

Мой транспорт подошел, и я зашел в него. Как обычно, я встал около окошка, оплатил проезд и направил свой взгляд через стекло, куда-то далеко-далеко... Мысли, словно табун лошадей, мчались в моей голове, и их нельзя было остановить. После того, как она сказала те слова, и мы расстались, я ее так и не видел. Хотя, может она и была недалеко от меня, может, я смотрел на нее, но не видел... Это, как смотреть через стекло троллейбуса: ты видишь все, что по ту сторону, но не видишь самого стекла. Ты не желаешь его видеть. Только слегка заметные черты... Так же и с человеком.

Мы с ней учились в одном университете, на одном этаже, и наши пути пересекались довольно-таки часто. Два месяца я не замечал ее, ну, по крайней мере, старался делать вид. Все подколки моих друзей по этому поводу я сразу же пресекал. Но сам знал, что все это неправда, что мне не все равно... Да, видеть ее было невыносимо...

– Ты чего это в облаках летаешь, Лунатик? – обратилась ко мне однокурсница, сидящая рядом.

– Ничего. Просто задумался...

– Наверное опять представил меня в куп...

– Даш, я сегодня уеду, – перебил я ее.

– Ч-чего?

– Я уеду... сегодня...

Даша притихла. Я слышал, как сильно билось ее сердце. Она вся напряглась и сжала свои кулачки.

– Это из-за нее, да? – спросила Даша.

Я повернулся к ней. Этот пронзительный взгляд голубых взгляд. Нужно было ей объяснить, но я не хотел этого делать. И что тут объяснять? Она знала, что я говорю серьезно.

– Послушай, Даш, – начал я. – Просто я...

– ЭТО ИЗ-ЗА НЕЕ, ДА?! – закричала она.

Все вокруг обернулись и удивленно посмотрели на нас. Вся группа, как по команде, в легком смятении и нелегком удивлении. Я и сам не ожидал, что она закричит, поэтому был ошарашен не меньше других. Преподавательница опустила очки и строго посмотрела на нее.

– Что вы себе позволяете? За такие выходки я выставлю вас за дверь и мы с вами увидимся только на экзамене! – сказала она.

Я испугался, что Даша снова что-нибудь такое отчебучит, поэтому сказал за нее:

– Виктория Сергеевна, простите, пожалуйста. Это я...

– Мне все равно! – перебила меня преподавательница. – Если вы думаете о том, как заигрывать с девушками, а не о предмете, то это ваши проблемы. А вот ей может быть еще не все равно, и экзамен сдавать она будет отдельно.

– Простите, – снова извинился я. – Такого больше не...

– Все! – снова перебила она меня. – Закройте рты и пишите молча!

Что за день такой? Неужели нельзя сдерживать свои эмоции? Хотя, Даша и правда распереживалась. Все остальное время до конца пары она сидела, отвернувшись от меня, и молчала. Я изредка поглядывал на нее, и думал, как бы пошутить, чтобы разрядить обстановку, но боялся усугубить ситуацию. Пошутить над ней сейчас было для меня смертельно опасным.

Вообще, с Дашкой я познакомился год назад, когда только поступал на свой факультет. За это короткое время мы привыкли друг к другу и были как брат с сестрой. Она часто приходила ко мне в гости, и даже несколько раз оставалась на ночь, чтобы посмотреть фильм. Она полностью мне доверяла, а я ей. Даже когда в моей жизни появилась Настя, наша с Дашей дружба несколько не ослабла.

Вскоре прозвенел звонок и преподаватель отпустила всех на перемену.

– Пойдем-ка поговорим, – не оборачиваясь в мою сторону, сказала Даша командным голоском. Писклявым командным голоском.

Для меня это прозвучало так, будто меня сейчас растерзают в клочья. Я шел за ней и паниковал, пытаюсь предугадать ее вопросы и придумать на них ответы, но в голове все перемешалось. Когда мы вышли в коридор, я понял, что плана у меня никакого нету, и с ответами придется импровизировать.

– Почему? – остановившись и обернувшись ко мне, спросила она.

От неожиданности я оступился и чуть не упал на нее, но удержался на ногах. Это выглядело неуклюже.

– Так получилось... – сказал я.

Я смотрел в ее глаза, которые на живую сверлили меня... Без наркоза.

– Почему?! – повысив тон, переспросила она.

Я отвел взгляд и промолчал. Что я мог ей сказать? Любое мое слово сейчас принялось бы ею в штыки.

– Я, кажется, понимаю... – пробормотала Дашка. – Это все из-за нее! Тварь!

– Это не так, – сказал я. – Она не...

– Заткнись! – закричала она. – Ты не в праве ее оправдывать! Ты хочешь сказать, что она не виновата? Что это просто случайность?! Только вот мне все равно!

Ее слова были тяжелыми. В тот момент я хотел просто провалиться сквозь землю, исчезнуть и никогда больше не попадаться ей на глаза. Мое лицо горело, а руки заметно дрожали. До чего я довел ее?

– Вы чего это, Пломбировая парочка? – послышался голос откуда-то сзади.

Он вновь вернул меня в реальность. Это был голос отморозка, который считал нас с Дашей своими друзьями. Его звали Артем. Отморозком назвал я его не зря. Он всегда что-нибудь отжигал, и часто за это впутывался в неприятные ситуации. Артем был выше меня на полголовы, но уже в плечах. Забавные пропорции тела...

– Сам ты парочка, идиот! – обиженно сказала Даша. – Чего ты такой довольный?

Артем и вправду весь сиял.

– А ты бы видела себя! Заорала прямо на паре. Даже я себе такого не позволял! – злорадно произнес он. – Чудила!

– Сам ты... – Дашка часто ругалась с ним, но в этот раз, не договорив фразу, она помрачнела. – Андрей уезжает...

Артем удивленно посмотрел на меня и, показывая на девочку пальцем, спросил:

– Это правда что ли?

Я молча кивнул. Темка вздохнул.

– Ну вы отжигаете сегодня. Вам бы это... в цирк! – сказал он. Голос его прозвучал мрачнее обычного, и на последнем слове резко сорвался.

– Ребят, ну вы чего? – попытался разрядить обстановку я. – Я же не умираю. Мы еще увидимся! Я и в гости к вам приезжать буду.

Даша лишь молча горько вздохнула.

– Понимаешь, не в этом дело... – теребя бляшку своего ремня, начал он. – Мы-то знаем, почему ты уезжаешь. И тяжело это – знать, что ты просто бежишь. Делай, что хочешь, но... Это неправильно, вот так бросать все. Нам ведь не все равно... Нам горько осознавать это.

Все трое замолчали, пялясь в пол. Я не знал, что сказать. Впервые в жизни я слышал что-либо подобное от Артема.

– Ладно, – снова сказал он. – Я позабочусь о Дашке. Но учти, если ты и правда уедешь – я не приду тебя провожать.

Мое сердце вновь заколотилось от этих слов. Я смотрел вслед уходящему другу. Вот так и закончилось наше с ним расставание. Но сюрпризы на этом не заканчивались. Пока я провожал Артема взглядом, сзади меня обняла Даша и прижалась своим лицом к моей спине. Она сильно сжала свои руки и вонзилась ногтями мне в живот. Через футболку я почувствовал, что моя спина становится мокрой. Она плакала... Через ее всхлипы я слышал, как ей было больно... Я просто молчал и слушал ее плач.

– Береги себя! Только береги себя, пожалуйста, – говорила она. – Ради меня! Ради Артема! Мне больше ничего не нужно...

Я расцепил ее руки и пошел прочь. Это было не актом бунтарства или моей неприязни. Мне было невыносимо слышать ее, в горле стоял ком. Еще мгновение, и я бы сам заплакал. Как там поговаривают? Мужчины не плачут, да? Все зависит от ситуации...

Проветрившись на улице, я пошел в деканат, и спустя сорок минут выяснения причин декан все же дал добро перевестись в соседний город. К счастью, город был в трехсот километрах пути. «Теперь никто там меня не достанет!» – уже дома подумал я, запихивая свое любимое «осенне-зимнее, а иногда и весеннее» пальто в большущий чемодан.

На следующий день я уже сел на электричку и был готов к отправлению. На перроне было много людей, кто-то выискивал и встречал знакомых, кто-то ждал поезда или провожал родных. А кто-то пытался найти бегущего от своих проблем юношу с ярлыком «Остановка»

в душе. В толпе людей я заметил Дашку. Она смотрела на электричку, сжав кулачок на груди. Ее взгляд бегал по окнам, в поисках меня. Я закрыл шторку и отодвинулся от окна. Думаю, это было к лучшему... Если бы она меня увидела... Нет! Если бы я ее увидел, то один Бог знает, что бы было. Я мог сорваться с места, выскочить из электрички, обнять ее, может, даже, расплакаться. А потом меня забрали бы в полицию за хулиганство или еще что-нибудь. Все же, это было к лучшему... Мое исчезновение должно было стать моей остановкой...

На электричке я ехал около семи часов. Мимо мелькали деревья, столбы, и еще много всего, чего я из-за своей задумчивости толком не заметил. Я все размышлял, думал, правильно ли я поступаю, уезжая вот так. Мама, как и все, была против, но долго не сопротивлялась, ибо не сомневалась в моей самостоятельности. Она отпустила меня в город в семнадцать лет одного, за много километров от дома. И вот, я уехал еще дальше... А когда я рассказал о Дашке и Артеме – она совсем успокоилась. Ну да, я немного приукрасил насчет них, но зато мама была уверена, что они надежные друзья. Да я и сам в этом нисколько не сомневался.

А потом появилась Настя... Все начиналось прекрасно, мы с ней всегда были вместе. Ни одной ссоры, ни единой доли сомнения. В то время я думал, что мы с ней идеально подходим друг другу. Я даже не замечал ее стервозность, высокомерие, цинизм. Мне было все равно... Обманутый мальчик, который словно яростный сенбернар, вроде спокойный, но яростно защищающий свою любимицу-хозяйку, не обращая внимание на ее проказы и шалости. А потом она просто бросила меня, резко, неожиданно. Для меня это был удар, какого я никогда еще не испытывал. Хорошие воспоминания у меня смешивались с теми моментами, когда я не хотел отпускать ее, выясняя причины, крича глупые наивные фразы и прочее. А она просто была холодна. По ее словам, ей было все равно на мое мнение, так как это ее решение, и она его не изменит. И... когда я ее потерял, я не знал, что делать... Не знал, как вести себя. Внутри меня просто стало пусто. Это был ужасный период...

Спустя семь часов я вышел на незнакомом мне вокзале. К счастью, меня встретила мамина подруга, которую она заранее попросила мне помочь с квартирой. Проблемы с жильем решились моментально. Мы сразу же поехали по адресу, который она нашла в интернете, и к вечеру я уже был «на своем месте». Хозяин оказался добродушным старичком, которому нужно было, чтобы кто-то поухаживал за квартирой его покойной дочери. Он рассказал мне о себе, о городе, о всех кранах, который можно и нельзя крутить, и, взяв деньги за первый месяц, ушел. Разложив вещи, я нашел в интернете адрес моего университета и прогулялся до него, чтобы лучше познакомиться с маршрутом, который мне придется теперь преодолевать каждое утро. По дороге я натолкнулся на девушку. Ну как натолкнулся... Она меня чуть не сшибла! Вылетев из-за угла, она ударилась о мое плечо и уронила книгу. Я поднял ее, поинтересовался, в порядке ли она, извинился и пошел дальше. Извиняться может быть и не стоило, но все же я это сделал.

На следующее утро я немного нервничал. Идти в незнакомое место было немного страшно. Первым делом я зашел в деканат. К счастью, в университете позаботились о моем переходе и отправили все документы. Деканом оказалась полноватая женщина, которая мило улыбалась все время, которое я провел в деканате. Разобравшись с документами, она проводила меня до кабинета.

– Подожди пока за дверью, – сказала мне она.

Спустя пару минут мне дали добро, и я вошел в кабинет. Все ребята смотрели на меня, парни о чем-то перешептывались, а девушки улыбались. Ощущения в тот момент были, будто я точно не в своей тарелке. Я прошел и сел на задний ряд, рядом с парнишкой в круглых очках.

– Я Виталик, – сразу же представился он.

Я назвал ему свое имя и пожал руку. Парень, который сидел спереди от меня, обернулся.

– Здорова, новичок! – сказал он. – А я Денис! Ты, случайно, не спортсмен?

– Не-а, – ответил я.

– Вот блин, плохо, – расстроился он.

Ну, вот так я познакомился с двумя из сорока человек. Начало, вроде бы, было неплохое.

Лекция прошла быстро. Все это время я разглядывал людей, с которыми мне предстоит познакомиться. Каждый был по-своему особенным, неповторимым, многие выглядели весьма чужаковато. Вот парни смотрят фильм на телефоне, воткнув в уши по одному наушнику. Сзади них – круглый толстячок, который проткнул колпачок булавками с белыми шариками на конце, а потом загнул их и таким образом сделал из колпачка маленького боксера. До девочек мне не было никакого дела, так как Настя все еще не выходила у меня из головы, но я все равно заметил, что многие были очень привлекательные.

На перемене ко мне подошел парень и спросил:

– Эй, ты откуда сам-то?

Большой, туповатый на вид, к дикой манерой речи и грубым голосом. На левой щеке – ссадина, локти ободраны, руки в карманы.

– Издалека, – нехотя ответил я, опустив глаза и делая вид, что мне не до него.

Мне не очень хотелось рассказывать о себе, и, особенно, о своем прошлом.

– Умник что ли? – спросил он.

Это прозвучало грубовато, даже для его голоса и манеры речи. Не поднимая взгляда, я встал и направился к выходу из кабинета.

– Эй, Урод! Ты куда это пошел? – услышал я вдогонку от него же.

Не хватало мне еще конфликтных ситуаций в первый день обучения в новом университете... Я сел на пуфик в коридоре, надел наушники и достал из сумки книгу, которую я уже вторую неделю читал. Книга была оптимальным вариантом убежать от своих мыслей, хотя... я слушал музыку и тупо пялился в буквы, не разбирая, что под ними подразумевается. Поэтому-то за две недели я прочитал всего пятнадцать страничек.

Сквозь музыку я услышал чей-то голос. Подняв голову, я увидел девушку, которая стояла прямо передо мной.

– Что? – сняв наушники, переспросил я.

– Твоя книжка неправильная, – спокойно сказала она.

Мой мозг тут же завис. Я закрыл книгу, повертел ее в руках и рассмотрел со всех сторон.

– Почему это моя книга неправильная?

– У тебя на ней нарисован неправильно цветок азалии, – прокомментировала она. – У нее желтые тычинки на красных ножках, а тут наоборот – красные тычинки на желтых ножках.

Я сидел, хлопал глазами, уставившись то на нее, то на книгу. Какие тычинки? Какая азалия? О чем она вообще? Пока я сидел в ступоре, девушка ушла, посеяв интригу. Первое впечатление всегда главное, ведь так? «Хей-хо, то ли еще будет!»

Со звонком я зашел в кабинет, и сел на свое уже привычное место. Преподавателя еще не было, и парень, с которым у меня был небольшой конфликт, по-видимому решил воспользоваться этой возможностью.

– Эй, умник, ты чего это вернулся? – подсев ко мне, спросил он.

Мое железное терпение в тот момент просто-напросто куда-то делось. «Сейчас я повернусь и выскажу этому болвану все, что я о нем думаю! А если повезет, то и стукну хорошенько!».

Хорошо, что Денис, с которым я недавно познакомился, вмешался:

– Влад, ты чего докопался? Давно приключений что ли не было?

– А ты чего, уже подружился с новичком, что ли? – злорадно сказал Влад.

Денис сел на мою парту, положил мне руку на плечо и, довольно скалясь, произнес то, от чего я еще минут пять был в недоумении:

– Он со мной в футбольный клуб будет ходить! Вот только уболтаю его. Да, Андрюх?

От ненужных ответов меня спас преподаватель, который вошел в подходящий момент. Еще немного, и я бы попал в футбольную команду болвана-простака...

По лицу Влада было понятно, что новость его не обрадовала, и теперь я не его цель. А может, он побаивался Дениса, и у них уже были какие-нибудь стычки с синяками или сломанными носами. Все ведь может быть... Не то, чтобы я чего-то боялся, но лишние конфликты на новом месте мне были не на руку. В тот момент я хотел всего лишь спокойствия.

Остальные занятия прошли так же быстро. На переменах ко мне подходили девушки и знакомились. Они много чего спрашивали – про мою жизнь, откуда я, как было на старом месте и почему я перевелся и т. д. На вопросы я отвечал нехотя, но зато с любопытством задавал их сам. В общем, к концу дня я познакомился со всеми своими однокурсниками. Впечатления сложились самые разные.

В четыре часа дня я вернулся домой другой, незнакомой мне дорогой. Хотелось прогуляться, покушать мороженого, погреться на солнышке. Да, октябрьское солнце пекло неплохо... Я шел и разглядывал людей – всех таких разных и незнакомых.

Дома я до вечера провалялся на кровати, слушая музыку и анализируя прошедший день. Сначала я постоянно думал об Артеме, Дашке... Насте... А потом вышло так, что я отвлекся, забылся на время. Мне было просто некогда думать о них. Ведь столько нового, а будет еще больше! «То ли еще будет!». Это было прекрасное ощущение. Наконец-то я смог забыть прошлые проблемы и радоваться настоящему. Ну, и настоящим проблемам тоже. Как же без них?

Денис показался мне неплохим парнем. Хотя он был типичный спортсмен, помешанный на футболе, но в нем, все же, был какой-то особенный шарм. Он постоянно улыбался, пытался всех подбадривать и выглядел беззаботным. За две пары он крутился, вертелся, сумел рассмешить всех, и даже преподавателя. Я немного позавидовал ему. Эти его замашки, которые были мне непривычны и рассматривались мною как неприемлемое... Он то положит мне на плечо руку, то локоть на голову, при этом рассказывая какую-то очередную веселую историю, которых у него было несчетное количество. Делал он это с таким видом, будто мы всю жизнь были с ним друзьями. Сначала меня это жутко напрягало, но потом я перестал обращать на это внимание.

Мои раздумья прервал Валерий Яковлевич – хозяин квартиры. Он пришел узнать, все ли в порядке, привык я или нет. Мы мило побеседовали за чашкой чая. Он то и дело рассказывал истории из своей молодости, про свою работу и семью. Так же он задавал мне много вопросов, которые мне уже задавали весь день в университете. Почему-то я рассказывал ему все, даже с охоткой. Он внимательно слушал, иногда посмеивался, удивлялся и гладил свою седую бороду. Про идею отъезда и ее вдохновительницу было решено не говорить.

Когда он ушел, я приготовил ужин, покушал, полистал учебники и лег спать. Сон пришел не сразу, так как размышления не оставляли меня.

Эта проржавевшая табличка с надписью «Остановка»... Пусть мой автобус ушел, но у меня хватило смелости сесть в другой. Ведь так? Мое исчезновение остановило мою прошлую жизнь, дало возможность начать все с нуля. Я остановился для того, чтобы перевести дыхание и вновь продолжить свой путь. Замыслы и их осуществление, в конце концов, определяют степень храбрости человека... или же его глупости. Эти качества во многом схожи.

Размышления медленно сменились дремотой, и вскоре я уснул. На этом моя «Остановка» закончилась, так как на следующий день меня ждал интересный сюрприз, изменивший всю мою жизнь...

Эпизод 2. Связи

– Привет, Андрэ! – закричал Денис.

Мы встретились с ним около университета. Утро было свежим, прохладным, поэтому я надел куртку, накинув капюшон, и даже так он меня сразу узнал. От его крика мне почему-то захотелось улыбаться, но, все же, я сдержался.

– Чего тебе? – холодно спросил я.

– А ты как всегда суров! – довольно скалясь, сказал он. – Пошли сегодня в баскетбол после пар поиграем, а?

– Я пас! – ответил ему я.

Мне и правда не хотелось тратить свою энергию на пустяковые бесполезные игры. Сейчас много дел более важных, которые я просто еще не придумал. Но они обязательно появятся, родятся на свет, слепые и беспомощные, и тогда придется отдать все силы, чтобы вырастить их и собрать урожай. Это я все о делах, которых еще нет.

Первая пара была в том же кабинете, что и вчера. Мы зашли со звонком, но преподавателя еще не было. На моем месте, рядом с Виталиком, который оказался старостой, сидел Влад и довольно скалился. Денис кивнул головой в сторону свободной парты и мы с ним сели вместе. Так я и остался сидеть на том месте, постоянно ворча на Дениса, выговаривая, что он мешает мне учиться и прочую ересь.

Экономика... Такая нудная, непонятная мне. Гуманитарий как основа давался мне тяжело, и я часто думал, почему я не пошел на какого-нибудь там биолога или географа. Почему именно менеджер?

На перемене я направился в буфет, чтобы купить себе кофе. «Слава Богу, что этот болван не увязался за мной» – подумал я про Дениса. Стены, стены, стены. На половину выкрашены в синий цвет дешевой блеклой местами краской, от пола до высоты в два метра, а оттуда – выбеленная известкой, такой же белой, как только что выдоенное молоко, еще не успевшее обзавестись густой пленкой сверху и желтым оттенком внутри, в глубине своего чрева из молочнокислых бактерий и прочей биохимической дряни. Коридор, снова стены, поворот, снова коридор.словно сине-белый лабиринт с окошками кое-где и редкими криво-косо расставленными пуфиками, на которых сидят студенты – мастера стачивания зубов о гранит пресвятого гуманитария.

Проходя мимо окошка у лестницы, мой взгляд поймал ее. «Это та девушка!» – подумал я про себя. И действительно, на окошке сидела и читала книгу та самая девушка, которая заявила вчера, что моя книга неправильная. Теперь то я смог ее разглядеть. Рыжие длинные волосы, милое личико, зеленые глаза, сине-зеленый сарафан... Она была сосредоточена на книге, и не замечала ничего, что происходило вокруг нее. Глаза быстро бегали по страницам, по строчкам, будто в фильмах, где какой-нибудь робот изучает историю человечества, со скоростью света впитывая в себя информацию из книг и фильмов. Ниже, еще ниже. Глаза ударяются о края листа, и он с приятным шелестом переворачивается, переводя эти зеленые тусклые фонарики на начало строчки, словно каретку пишущей машинки. И все повторяется снова.

Я пытался разглядеть все ее скрытые черты: как она водила глазами по строчкам, как хмурилась, потом с облегчением улыбалась, легким движением переворачивала страницу и вновь вгрызалась глазами в страницы.

– Привет! – подойдя к ней, сказал я.

Девушка несколько не обращала на меня внимания и будто бы не слышала. Стрелка моего датчика уверенности потихоньку стала снижаться. Я стал сомневаться, не зря ли...

– Эм... Привееет! – снова повторил я, пропев букву «е».

Стрелка опустилась до нуля. Реакция оказалась точно такой же. Я перерезал не тот проводок, и бомба сдетонировала, разорвав мою попытку и раскидав ее по всему коридору зелеными отвратительными ошметками. Наверное, она просто не хочет со мной разговаривать, поэтому так и ведет себя. Я вздохнул, кривовато улыбнулся и развернулся уже, чтобы уйти, как неожиданно она заговорила:

– Джон так и не узнает, что должно было произойти наверху.

– Эм... Что? – удивившись, переспросил я.

– Азалия тут не причем. Книга не о цветах. Неправильная книга, – холодным спокойным голосом произнесла она.

И только тут до меня дошло. В руках у нее была та же самая книга, которую я вчера читал. Та самая – неправильная. Я кинул взгляд на обложку – тот же красный цветок, то же название.

– Да, это книга-детектив, – сказал я. – Она не про цветы.

Девушка вновь молча углубилась в книгу. Разговор явно не удался. В тот момент я подумал, что мне нужно что-то сказать, чтобы разрядить обстановку и не выглядеть глупо. Назвался гвоздем – лезь в доску, ощущая на своей шляпке-головке удары огромного молота.

– Ты любишь цветы? – спросил я.

Мой вопрос прошло сквозь нее. Как призрак, как частицы нейтрино, как... как пустое слово. Я вновь подумал, что ей не до меня и развернулся, чтобы уйти, но ее голос снова остановил меня.

– Ликорис, – произнесла она.

– Что? – переспросил я.

– Ликорис. Цветок, – не меняя своего привычного тона, сказала она.

Девушка подняла глаза и посмотрела на меня. Ее взгляд был такой вдумчивый, такой... печальный. Я терялся от одной мысли к другой, не зная, что делать и что говорить. Внутри что-то билось крохотным мотыльком о прозрачные стенки банки, и никак не могло вырваться наружу, заставляя меня в ожидании чуда смотреть на это странное создание женского пола.

– Андрюх!!! – раздался крик на весь университет.

По коридору быстрым шагом шел беззаботный Денис.

– Я... я пойду, – запинаясь, сказал я. – Мы с другом... эээ... кофе... попьем.

Девушка снова ушла в книгу. Я не стал ее больше тревожить и быстрее спустился по лестнице в буфет, пока Денис меня не догнал.

В буфете стоял запах свежей выпечки и горячего кофе, поэтому долго не думая, я заказал себе эту самую выпечку в виде маленькой пиццы и этот самый кофе в виде этого самого кофе. Когда я уже отходил от кассы, в буфет залетел Денис.

– Привет, Катюш!!! – закричал он, обращаясь к буфетчице лет тридцати пяти на вид.

За чашкой кофе я не мог прийти никак в себя. Денис постоянно что-то говорил, спорил с Екатериной-Катюшкой, рассказывал, как он отжигал на футболе, но все это проходило мимо моих ушей. Как нейтрино, да.

Я все думал о том разговоре. Хоть ее и не было рядом, но мне было стыдно перед ней. Не знаю, почему. А еще этот ее взгляд... Он никак не выходил из моей головы. Его хватило, чтобы выбить меня из колеи равновесия. Очарование. Ее зеленые глаза буквально очаровали, околдовали меня. Такое бывает иногда, когда ты видишь что-то, и у тебя пропадает дар речи, тело цепенеет, мысли вырываются из банки, из которой не смог выбраться бедный мотылек-решительность, и разлетаются по твоей голове, а тебе остается только бегать и пытаться поймать их. Так было у меня.

Остаток учебного дня провел в мыслях, то улыбаясь, вспомнив ее взгляд, то коря себя за то, что не смог найти общий язык с девушкой.

После пар Денис снова стал упрашивать меня:

– Ну пошли на баскет, а? Оторвемся по полной!

Почему-то я не стал сопротивляться, а даже наоборот, идея показалась мне неплохой. У меня не было привычки менять свое решение. Наверное, это результат моего общения с зеленоглазой незнакомкой. «Блин! Я даже имени у нее не спросил!» – подумал я.

Хотя, она, скорее всего, вряд ли бы мне его назвала.

– Пошли! – ответил я Денису. – Только не жалуйся, если я буду играть лучше, чем ты.

– Ши-и-и-икос! – закричал он, подняв руки над головой.

Мы с Денисом пришли ко мне домой, чтобы я мог переодеться. На мой вопрос «Ты прям так будешь играть?» он ответил, что таскает с собой форму в рюкзаке всегда, на всякий случай. Тут же мои вопросы по этой теме закончились. «Неисправимый болван...»

На баскетбольной площадке уже играли какие-то парни. Увидев нас, они поприветствовали Дениса. Он же представил меня «своим другом». Меня это сильно напрягло, особенно если учесть, что мы знакомы с ним только два дня и он мне уже порядком поднадоел, но говорить я ему не стал. Я познакомился со всеми, затем мы разбились на команды и игра пошла своим чередом.

К слову, я раньше неплохо играл в баскетбол в школе. Даже ездил на различные соревнования и пару раз был капитаном. Мама отдала меня в спортивную секцию в одиннадцать лет, сначала на волейбол, потом на дзюдо (отец тогда еще выговаривал, мол я даже белого пояса не достоин, и вместо него ко мне надо чаще применять ремень. Он у меня тот еще шутник.), а в четырнадцать я попал на плавание. К пятнадцати годам я довольно-таки окреп, благодаря переходному возрасту, маминой стряпни и плаванию, которое заставляет работать все мышцы тела. А еще я дорос до своих «метр-семьдесят-девять-с-пупырькой», и меня отправили на баскетбол, где я был одним из самых высоких (выше меня был Тимка – метр-восемьдесят-пять, и парень по кличке «Крекер» – метр-восемьдесят-один). Так началась моя маленькая баскетбольная карьера. Может быть, я соврал тогда Денису, сказав, что я не спортсмен. Но в оправдание могу заявить, что я действительно себя таковым не считаю. Далее я попал в школьную команду вместе с Тимкой («Называйте меня – Тимми!» – заявлял он, забросив очередной «арбуз» в корзину) и Крекером, а также еще с тремя парнями, имена которых я помню смутно, и врать не буду. После трех соревнований тренер поставил меня капитаном команды, вместо какого-то там Даниила или Дмитрия, которого я так же не припоминаю. Тренер обосновал это тем, что Тимка («Тимми») со своей несерьезностью не справится с этой должностью, а Крекер – слишком вспыльчив и неуправляем. К моему счастью, Тимми был моим соседом и собратом по детским шалостям вроде «поджечь муравейник лупой» и «позвоним в дверь и убежим, а?», а Крекер... Крекер прислушивался ко мне «из-под палки», как поговаривал тренер. В семнадцать лет все трое забросили спорт. Одиннадцатый класс, экзамены, выбор профессии и прочие отмазки. Так и закончилась моя баскетбольная карьера.

Как я потом заметил, мои навыки никуда не пропали. Мы с Денисом играли так, будто много лет были в одной команде. Все выходило само собой – четко, слаженно. Каждый мой пас был его броском в корзину, каждый его блок оказывался мячом в моих руках. Толчки, падения, синяки – все знакомо, все, как в прежние времена, все пройдено. Прошло где-то полчаса, прежде, чем я вспотел и замотался. Остальные тоже уже устали, и с последним брошенным в корзину мячом мы закончили игру.

– Ну ты монстр! Круто мы их порвали! – радостно вопил Денис, не давая себе перевести дыхание.

– Да ты не очень то радуйся, мы ж не знали, что Андрюха так играет, – сказал Вовка, игрок из другой команды.

Мы сидели на лавочке и не могли никак отдышаться.

– А вы слышали, что вчера в парке еще одного шизика нашли? – сказал Кирилл – художавый, невысокого роста парень, игравший в команде со мной и Денисом. Его светлые, с желтоватым оттенком волосы были растрепаны, на шее болтался шнурок из того материала, кото-

рым обшивают кошельки и портмоне, а потом продают по высокой цене, объясняя это тем, что он – товар – из настоящей кожи. На шнурке поблескивал крохотный металлический ключик. Черная футболка с длинным рукавом была обвязана вокруг пояса, обнажая на его теле рельеф из выступающих ребер и двух ключиц. Ниже футболки – красные шорты, черные носки, натянутые по самые щиколотки и выше, и белые кроссовки, вроде новые, но левый уже о что-то зацепился и теперь на нем выглядывали три небольших круглых дырочки.

– Что? Опять? – переспросил Денис.

– В смысле «опять»? – удивился я.

– А, ты ж не знаешь! – махнув рукой, сказал Кирилл. – Есть у нас тут один парк. Так вот, там год назад нашли мужика, который с ума сошел. Он постоянно орал, что кто-то к нему пришел, спустился и прочую ересь. А потом через три недели нашли еще одного, и еще, и еще... А вчера в парке нашли женщину, которая тоже по катушкам уехала!

– И, к чему ты клонишь? – спросил Вовка.

– Элементарно, Ватсон! – закричал Денис. – Там творится какая-то чертовщина! Мистика! Как в ужастиках!

– По-моему это фигня какая-то... – высказал свое мнение я.

– Эт ты зря! – мрачно, пугающим диким голосом завопил Кирилл. – Там постоянно видят ночью всякие тени, и люди там пропадают, и вообще много всего! А еще там часто вой слышат.

– Так давайте туда как-нибудь сходим! – предложил Денис.

Что-то подобное я от него ожидал. Болван...

– А давайте, если Кира не наложит в штаны кирпичи! – злоратно бросил Вовка.

– Да ничего я не наложу! Я только за! – радостно закричал Кирилл.

– Андрей, ты с нами? – спросил Вовка.

– Нет, я пас! – отказался я. – Мне это все не интересно!

Конечно, они тут же начали меня уговаривать, и... все же уговорили. Мне это было не интересно, но слова Дениса о том, что если он всю ночь прошагает в парке, то потом не сможет нормально играть в футбол пару дней, тут же меня разубедили отказываться. Наконец-то он не будет доставать меня со своим футболом. Мы договорились, что наш рейд будет через пару недель, и разошлись по домам.

Ночью я снова погрузился в размышления. Правильно ли я поступил, вот так оборвав все связи? Дашка так и не звонила мне, да и я не хотел... Чтобы отвыкнуть, забыть. Не стоит лишний раз тревожить память.

Потом в мою голову снова пришла Настя, но думать о ней я не хотел, пытался отогнать мысли. И вскоре уснул...

Две недели пронеслись на одном дыхании. За это время я привык к смене обстановки, а так же к новым знакомым. Друзьями я их не считал. Старался не считать. Но само собой выходило так, что я постоянно «тусовался» в компании с Денисом, Кириллом и Вовкой.

Оказывается, эти двое – Вовка и Кирилл – учатся в том же университете, но на втором этаже в северном корпусе. Наш университет состоял из пяти корпусов: центрального, северного, западного, восточного, и... корпуса Марии. На вопрос «Почему не южный, а Марии?» мне говорили, что его называли в честь преподавательницы, трагически погибшей в том самом корпусе. Все корпуса были соединены проходами-мостами. В этих проходах часто собирались студенты, чтобы полюбоваться на вид из окна и поболтать. Эти самые мосты были метров пятьдесят в длину, поэтому если тебе нужно из западного корпуса попасть в восточный, то времени у тебя уйдет много. Минут пятнадцать точно, если ты будешь спускаться с пятого этажа западного, протиснешься сквозь большие массы студентов на мосту, пройдешь через центральный, а потом поднимешься на пятый восточного, снова толкаясь на центрально-восточном мосту. Слава Богу, что я учился в центральном.

Как-то утром я проснулся с хорошим настроением и предчувствием, что сегодня что-то случится. Что-то, что будет мне в пользу.

Выйдя на улицу, я увидел Дениса.

– Ты чего тут делаешь? – возмущенно спросил я.

– Как это чего? Тебя жду! Пошли уже, а то опоздаем! – с улыбкой сказал он.

Я еще всю дорогу ворчал на него, а он только довольно улыбался. Пора мне было бы уже привыкнуть, ведь он каждое утро стоял у моего подъезда, а завидев меня, радостно и громко приветствовал.

Когда мы шли по коридору из фойе к лестнице, Денис внезапно толкнул меня в сторону. Обычно я не страдал неуклюжестью, но в этот раз я полетел, как кегля, сбитая большим черным шаром для боулинга. Я врезался плечом во что-то мягкое, если быть точнее, то я сбил кого-то с курса. Обернувшись, я увидел ту самую девушку с рыжими волосами. Хорошо, что она не упала и не ударилась обо что-то (не считая моего плеча). Я развернулся, переполненный яростью, но Денис уже поднимался по лестнице спиной вперед, наблюдая за мной и ехидно скалясь. Прежде, чем он скрылся из виду, он поднял левую руку вверх и сложил указательный и большой пальцы в кольцо.

– Прости пожалуйста, я не хотел, – столкнувшись со мной, девушка уронила какие-то листы и тетрадки, и я уже помогал ей собрать их. – Ты в порядке?

– Ничего. Все нормально, – ответила она.

Девушка ни разу не взглянула на меня, постоянно пялясь в пол. Пока мы собирали эти тетрадки и белые листочки, которые из-за грязного пола уже были не совсем белые, наши руки несколько раз соприкоснулись. Наверное, в фильмах и в самом деле много врут. Не было никакого электрического импульса, не возникло никакой искорки и прочей псевдоромантической штуковины. Руки просто соприкасались, отдергивались, хватали листочки\тетрадки и оттряхивали их. И даже когда все было собрано и я, еще несколько раз извинившись, предложил ей сходить в буфет, чтобы я мог угостить ее чашкой кофе, никакой романтики не было. Я просто чувствовал свою вину и просто хотел ее загладить.

– Я не могу идти в буфет, – сказала она. – Мне нужно дочитать книгу.

Дочитать книгу?! Парень предлагает ей чашку кофе, а она – дочитать книгу?! Ох, тогда я подумал, что-либо она с другой планеты, либо я чего-то не понимаю в девушках.

– Ну ладно, – с огорчением сказал я.

Девушка поправила стопку макулатуры и побежала к лестнице. Затем она обернулась и закричала:

– То, что я не могу идти в буфет, не означает, что я не хочу кофе! Я буду на подоконнике!

Ох уж эти девушки... Из под маски безразличия выглядывала настоящая девичья улыбка. Обычная, слегка наигранная, но все равно улыбка. Она посмотрела на меня. Посмотрела искренне. А ее голос был слегка холодный, но веселый. Что-то внутри меня затрепетало, пыталось разгореться, вырваться наружу. «Ну уж нет!» – попытался я отогнать мысли. Никакой романтики.

Зайдя в кабинет, я отыскал взглядом Дениса и сел к нему.

– Ну как все прошло? Пригласил ее на свидание? – довольно скалясь, спросил он.

– Как прошло?! – возмутился я, пылая от ярости. – Да я ее чуть не зашиб! Ты хоть представляешь, как я в тот момент выглядел! Я идиот! Нет! Ты идиот! С чего ты взял, что я ее приглашу на свидание? Я тебя убить хотел в тот момент! Ты... ты... Задолбал! Как меня вообще угораздило с тобой связаться?!

Пока я ему это высказывал, он улыбался, а затем сказал мне то, что пробрало меня до глубины души:

– Ты светишься от счастья!

Простая, короткая фраза, заставившая меня замолчать. От удивления я не знал, что сказать. А он смотрел на меня и только улыбался.

– Болван! – пробурчал я. – Ничего я не...

– Ну да! – перебил меня Денис. – Бла-бла-бла!

Я ведь и правда чувствовал себя счастливым. Сердце стучало в барабанные перепонки – вроде тихо, но я четко слышал его, в груди что-то полыхало, приятно кололо и жгло. А еще мне хотелось улыбаться. Просто, без причин, улыбаться.

После пары я пошел в буфет и взял две чашки кофе. Ну, еще я минут пять размышлял, какое пирожное взять ей, но так и не решил ничего.

Она была на условном месте – сидела на подоконнике, свесив ноги. Увидев меня, она улыбнулась уголком рта, и подвинулась. Я протянул ей кофе и присел рядом.

– Ну как, сойдет в качестве извинения? – спросил я.

Девушка помешала кофе ложкой и тихонько ответила:

– Ага.

– Меня, кстати, Андрей зовут.

– Очень приятно.

– Эм... А твое имя?

– Не скажу.

– Почему?

Девушка легонько засмушалась, щеки покрыл румянец. Все это время она смотрела на кофе, и не поднимала взгляда. Наверное, она не могла решить – говорить мне свое имя или нет.

– Так почему же? – переспросил я.

– Ты будешь над ним смеяться... Над ним все в университете смеются, – тихо сказала она.

«Что это за имя такое?» Я растерялся, но мое смятение не мешало мне разглядывать ее. Стройные ноги, обтянутые капроном, слегка выступающие острые коленки, а чуть выше – клетчатая красно-зеленая юбка, точно, как шотландская.

– Изабель... – шепотом сказала она.

– Это твое имя? И все?! – улыбаясь, шуточно возмутился я. – А я-то думал, что там что-то реально смешное... Подумаешь! Изабель... Мне даже нравится!

Девушка подняла голову и посмотрела на меня. Ее грустные глаза выражали огромное удивление, будто никто ей никогда не говорил этих слов.

– Что? – спросил я, недоумеваю.

Девушка придвинулась ко мне. Она буквально заглянула мне в душу.

– Тебе правда нравится?

Расстояние между нами сильно сократилось, и я почувствовал дискомфорт. Мне пришлось отодвинуться, иначе я бы стал запинаться на каждом слове.

– А почему нет? – спросил я. – Это очень красивое имя!

– А мне так не кажется... – снова опустив взгляд, сказала она. – Мне не нравится, когда меня называют по имени...

– Ну, давай я буду называть тебя Иззи! А?

Выкрутился... В голове проскользнула мысль, что все пропало. Сейчас она встанет и уйдет, или кофе выльет на меня.

– Иззи... – повторила Изабель. – Мне нравится. Ой...

Девушка посмотрела на меня и покраснела еще сильнее. И снова этот неуверенный, виноватый взгляд. Она опустила глаза в пол и начала нервно покачивать ногами.

– Слушай... А давай сходим в кино, что ли? – неожиданно вырвалось у меня откуда-то изнутри.

– Я не могу.

– Не можешь? Или не хочешь? – переспросил я с возникшей откуда-то изнутри настойчивостью.

– Не могу.

– И почему же?

– Ты не назвал ни день, ни время...

– Давай тогда завтра в восемь? На фильм «Сердца».

– Сердца... Я пойду.

Мы обменялись номерами, чтобы можно было созвониться. После этого наступила пауза. Минут пять мы молча сидели, тихонько пожевивая кофе. Все это время я думал, что сказать, но в конце концов плюнул на эту затею. «Ну и сиди молча» – подумал я.

Все же, Изз не выдержала.

– Ты чего молчишь? Мне неуютно как-то...

– Прости... Я просто не знаю, что сказать.

– Туповато... – слышалось со стороны лестницы.

Это был голос Дениса. Он как всегда улыбался.

– Простите, не хотел вас тревожить. Просто это смешно со стороны выглядит.

– Чего тебе? – сурово спросил его я.

– Да ничего такого, – сказал он. – Просто нужно кое-что обсудить с тобой. Это насчет парка...

Прозвучало это немного напряженно. По его лицу я понял, что случилось что-то серьезное, и разговор не требовал отлагательств.

– Изз, я отойду на пять минут и вернусь, окей?

– Угу, – тихонько сказала она, зарывшись глазами в книгу.

Мы спустились по лестнице в фойе. На выходе из здания нас с Денисом ждали Вовка и Кирилл.

– Чего там случилось? – без каких-либо прелюдий спросил Денис.

– Короче, сегодня еще одного чудика выловили! – начал тараторить Кирилл. – Его на рассвете нашел сторож и...

– Стоп! – закричал я. – Что тут происходит и о чем вы вообще? Можете нормально с самого начала объяснить?

Парни переглянулись.

– Кир, давай с начала, – спокойным тоном попросил его Вовка. – Я сам ни хрена не понимаю.

– Короче, Андрюх. Помнишь мы договаривались насчет парка? – спросил меня Кирилл.

– Пару недель назад. Ну и?

– Сегодня на рассвете нашли еще одного сумасшедшего!

– Я думал, вы к этому привыкли, – пессимистично сказал я.

– Ничего подобного! – заорал Кирилл. – Если раньше за год было пять-шесть шизиков, то теперь за два месяца это уже двенадцатый! И за эту неделю третий!

– Ну, значит там что-то точно есть, – заявил Денис. – Думаю, нам сегодня точно надо туда смотаться.

– Чего? Сегодня? Не подготовившись? Не-не-не! – замахав руками, протестовал Кирилл. – Ты хочешь, чтобы мы тоже шизиками стали?

– Да ты и так шизик! – ответил ему Денис.

– Я? Да ты на себя то глянь, беззаботный идиот!

Я задумался. Это и правда странно. Конвейер разогнался, и теперь трое за неделю. С такими темпами можно предположить, что весь город выкосит чума сумасшествия. Похоже на один фильм, который я когда-то смотрел с Дашкой. Она тогда каждые пять минут прижималась ко мне и вздрагивала. А потом возмущалась, почему мне не страшно.

Конвейер разогнался. Алчный жнец придет на порог и будет махать своею косою в разные стороны, рассекая ткань бытия человеческого. Два-три колоска в год – это нормально. Больше двенадцати за два месяца – это почти катастрофа. Темпы наращиваются, машина смерти переключает передачи, ускоряя свой ход. Каждый желающий может прийти в лапы всепоглощающей неизвестности, чтобы встретить свое сумасшествие. Каждая встреча – сумасшествие. Каждое сумасшествие – нечто худшее, чем смерть. Машина смерти разгоняется. Два шага – ты играешь со своей ничтожной жизнью, полной похоти и тех семи грешных сестер. Пять шагов – тебе страшно. Твоя жизнь из ничтожества перерождается в ценность. Десять шагов... двадцать – и ты не знаешь, куда бежать... А если пятьдесят... Конвейер разогнался...

– Эй, ты куда улетел? – прервал мои мысли Вовка.

– А? Никуда...

– Не находишь это странным?

– По-моему тут и идиоты, вроде Киры и Дена, поняли бы сразу. Есть предположения?

– Не-а. Хрень это какая-то...

– Кира прав. Если все эти люди сошли с ума, то, скорее всего, нас может ожидать такая же участь.

Вовка ухмыльнулся, затем подошел к Кириллу, который все еще ругался с Денисом, и, схватив его за ухо, потащил за собой.

– Ты чего? Отпусти, больно же! – кричал Кирилл.

– Пошли уже, задолбал орать! Я жрать хочу! – ответил ему Вовка.

Чудики... А я еще удивлялся Денису... Иногда у меня возникало ощущение, будто все вокруг «немного ненормальные». Вспомнив о ненормальных, я быстрым шагом направился к лестнице. Вернувшись к подоконнику, я не застал Изабель. Скорее всего, она даже и не пыталась меня дожидаться. Ну что ж, я свой шанс упустил – так мне и надо. Все равно я бы ничего путного ей не сказал, или, что хуже, сморозил бы очередную глупость.

Все занятия прошли в трансе. Не могу утверждать, что меня мучало любопытство или какое-либо другое чувство, но что-то заставляло думать об этом парке.

После занятий я пошел в библиотеку и просмотрел кучу статей, посвященных этому парку. Оттуда же я узнал, что парк называется «Цветущая Роща». Во многих статьях часто упоминались различные убийства, сумасшествия, проклятия и прочая мистика. Конечно, большая часть из них – чистой воды вымысел. Я был в этом уверен. С каждой новой страницей или газетой появлялось все больше вопросов. Я так увлекся этим делом, что и не заметил, как прошло четыре часа. Нужно было идти домой.

Дома я перекусил и сразу же принялся искать информацию в интернете. В голове все смешалось: убийства девушек, массовые смерти птиц в районе парка, люди, сходящие с ума, проклятия, пророчества... Меня мучили вопросы... Что заставляет сходить людей с ума? Ведь этих случаев уже больше двадцати. Почему люди все равно тащатся туда? Что ими движет?

Неожиданно раздался звонок телефона. Это был Денис.

– Чего тебе?

– Ты в парк то идешь?

– Иду.

– Тогда давай собирайся и мигом приходи к Кириллу. Адрес я тебе сейчас СМС-кой кину.

– Мы что, сегодня идем, что ли?

– Да. Конец связи.

Вот дурень... Корчит из себя какого-то шпиона... Его бесшабашность надоедала мне, но в то же время мне было забавно смотреть на него. Девятнадцать лет – это период, когда ты хочешь быть и ребенком, и взрослым. Ты стоишь на границе и не знаешь, в какой стороне будет лучше.

Я сел в автобус и уже через десять минут был у дома Киры. Квартиру он снимал с хозяйкой-бабушкой, которая провела меня к нему в комнату. После того, как я зашел и поздоровался со всеми, она напоследок поинтересовалась, не хотим ли мы чаю, и, получив положительный ответ, закрыла дверь.

Комната была небольшая. Денис валялся на кровати, Вовка и Кирилл сидели на полу, рассматривая какие-то бумажки.

– Андрюх, у Киры созрел обалденный план! – проинформировал меня Ден.

– Ну не такой уж он и «обалденный», – поскромничал Кирилл. – Но, во всяком случае, лучше придерживаться его.

Я сел на кровать и начал слушать план. Он заключался в том, что сначала нам нужно будет попасть в сам парк. Проблема была в том, что он охраняется «забудыгой-охранником», которому, по словам Вовки, лучше не попадаться. Далее мы делились на группы по двое. Кира и Ден должны были обследовать место, где нашли последнюю жертву. Нашей с Вовкой целью был центр парка. Все довольно просто, план и в самом деле «обалденный».

– После собираемся на том же месте, – закончил Кирилл.

– Я ни хрена не понял, – заявил Вовка.

Мы все рассмеялись. В комнату зашла бабушка с подносом, поставила его на столик и ушла. Попив чаю и попугав Кирилла различными байками о том, как его схватит нечто и он сойдет сума, мы начали собираться. На удивление, у Киры был целый набор фонариков, несколько газовых баллончиков и даже нашелся травматический пистолет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.